

АТ-ТАХИР БАТТАР

Рыбак и Дворец

РОМАН-ПРИТЧА

Ат-Тахир Ваттар

Рыбак и Дворец. Роман-притча

«Издательские решения»

Ваттар А.

Рыбак и Дворец. Роман-притча / А. Ваттар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968174-4

Роман-притча «Рыбак и Дворец» о бедном Али-рыбаке, который искренне верит в справедливость верховной власти и пытается примирить все противоборствующие стороны, ради мира и покоя страны, оказывается заложником собственных иллюзий, но не теряет веру в добро. Облекая свое произведение в форму притчи, автор прежде всего стремится показать столкновение различных философских и политических идей.

ISBN 978-5-44-968174-4

© Ваттар А.
© Издательские решения

Содержание

Рыбак и дворец	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рыбак и Дворец Роман-притча

Ат-Тахир Ваттар

Переводчик Ольга Власова

Художник Владимир Мандриченко

© Ат-Тахир Ваттар, 2019

© Ольга Власова, перевод, 2019

ISBN 978-5-4496-8174-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ваттар Ат-Тахир (Алжир)

Рыбак и дворец

*Посвящается каждому Али-Рыбаку
всех времен и народов...*

1.

– Да, лихая ночка выпала на долю Его Величества. Ничего страшнее и не может быть для короля, – так рассуждал один рыбак, стоя с удочкой на плоском камне и обращаясь к своим собратьям, которые длинной цепочкой растянулись вдоль берега реки.

– Повезло Его Величеству, ничего не скажешь! – подхватил кто-то.

– А ты почему знаешь? – вмешался в разговор третий. – Давай сначала дослушаем, чем там дело кончилось.

– Одни говорят, что разбойники на него напали, – продолжал рассказчик, – другие – что враги.

– Не все ли равно: разбойники, враги?.. – опять перебили его.

– Конечно, разницы почти никакой, – раздался чей-то голос, – разве лишь в том, чего хотят те и другие.

– Значит, согласны со мной: в том-то и соль! – снова заговорил рассказчик.

– Ну, хорошо, разбойники – одно, враги – другое, но все же при чем здесь Его Величество? – нетерпеливо спросил кто-то.

Рассказчик, наклонившись вперед, бросил в воду горсть протухших отрубей для приманки рыбы и прибавил:

– Разбойникам нужна казна, сокровища, а врагам – сам правитель. Им не терпится расправиться с Его Величеством и посадить на его место другого, а то и изменить все государство, или даже передать все королевство вместе с подданными в руки какого-нибудь иноземного правителя.

– Тяни, тяни скорей! – закричали вдруг Али-Рыбаку, который живо прислушивался к разговору о короле и его ужасной ночи, о разбойниках и сторонниках короля.

Взглянув на поплавок, раскачивавшийся на воде, который то погружался, то снова выныривал, он небрежно махнул рукой:

– Чего тянуть? Мелюзга! – и опять обернулся к рассказчику.

– Как бы то ни было, – продолжал тот, – а ведь в жизни случается, что враги становятся разбойниками, а те – врагами. И цели их могут совпадать... На самом деле, вражда относительна, а вот разбой и грабеж – это уже нечто абсолютное.

– Сказал же тебе: тяни удочку, клюет! – настойчиво твердил Али-Рыбаку все тот же голос.

Али поспешил дернуть удочку, не очень-то веря в удачу. И, увидев мелкую рыбешку, трепыхавшуюся на крючке, буркнул себе под нос:

– Говорил же: мелюзга! Хотя лучше, чем ничего. Одной рыбкой больше.

А про себя подумал: «Если бы не эта история про короля, все тут же бы раскричались: «Али-Рыбак вечно первый, всегда у него улов больше всех!»»

А рассказчик тем временем продолжал:

– Семь дней... длилась королевская охота на диких козлов, а на восьмой день...

– Интересно, а какого мнения Его Величество о рыбалке? – опять перебили его.

– Это лишь одному богу известно! Король никогда не спускается сюда, в долину нашей реки, – заметил кто-то из рыбаков.

– Отношение королей, принцев и вообще всех правителей к охоте – дело ясное, – тут же подхватил другой, – самой природой в них заложена страсть гоняться за чем-нибудь, а не противостоят проблемам, как это делаем мы, а потом они стараются все себе подчинить.

– Это политическое толкование.

– Конечно, – усмехнулся рыбак, стоявший рядом с Али, – охота за политической добычей тоже своего рода скачки, спорт, а рыбалка – это ремесло, работа руками, она требует особой сноровки, и это – дело подданных. Какие тут еще могут быть толкования!

Тут уж Али-Рыбак не выдержал:

– Дайте же Буджеме поподробнее рассказать нам о той ночи, – сказал он.

– Ну вот видишь, Али, опять мне слова не дают сказать, – посетовал рассказчик, – Его Величество чуть было не расстался с жизнью, а их это совершенно не волнует?

– Ты пытаешься в чем-то обвинить нас, Буджема? – спросил его один из рыбаков.

– Я хочу, чтоб вы поняли, что случай тут совершенно особый, откликнулся тот, – покушение на жизнь Его Величества!

– А говорят, что его убили, – перебил его один из рыбаков.

– Быть того не может, – вмешался другой. – Его Величество не может пасть от рук врагов или разбойников: ему же покровительствует сам Всевышний.

– Дайте мне рассказать, как все было на самом деле, – взмолился Буджема, – да будет вам известно, что дядя моего соседа – молочный брат королевского садовника, от своего соседа я и слышал эту историю.

– Да, Буджема, продолжай ты, – сказал Али-Рыбак и заставил остальных замолчать.

– Итак, говорят, что на восьмой день королевской охоты какие-то неизвестные устроили засаду на пути Его Величества. Вроде бы напали они на его лагерь с восходом солнца, перебили множество его телохранителей, кое-кого из свиты, а среди них – камергера, главу королевской стражи и первого советника. Говорят, что нападавшие приблизились к королевскому шатру с криками: «Долой короля!», «Смерть королю!» Когда им оставалось всего несколько метров, неожиданно, откуда ни возьмись, появились три всадника в масках, кричавших: «Да здравствует король!», «Долой врагов короля!» Ударами сабель они заставили нападавших обратиться в бегство. И в тот же миг были назначены на посты камергера, главы королевской стражи и первого советника. А королевская свита продолжила свой путь ко Дворцу.

– Значит, король все же уцелел?

– Но кто же были эти всадники в масках?

– А вот я слышал совсем другое: говорят, что эти трое выступили из рядов нападавших, проникли в королевский шатер, а выйдя оттуда, объявили о своем назначении; и никто не ведает, что стало с Его Величеством.

– Даю обет в честь спасения Его Величества поймать и вручить ему самую прекрасную рыбу, какую только доведется мне поймать на этой неделе, – сказал Али-Рыбак.

Все замолчали, а Али, насадив наживку на крючок, спокойно забросил удочку в самую глубь речных вод.

2.

Новость эта в мгновение ока разнеслась по городу. Люди вскоре позабыли о том, что случилось на восьмой день королевской охоты, обо всех ужасах и невыясненной судьбе короля, и с уст у них теперь не сходило имя Али-Рыбака. Уж очень он поразил их своим обетом во имя Его Величества – вот уже десятилетия никто из них не осмеливался на подобный шаг. Лучшая служба, какую только можно сослужить Дворцу, – держаться от него подальше, – так говорили все между собой, храня покорность на разумном отдалении, и в конце концов удалились настолько, что и в разговорах для них стало обычным соблюдать установленную дистанцию:

ведь, порой и не желая того, можно было сказать что-нибудь не так. А если кое-кто из рыбаков, да стариков со старухами, да безработных и осмеливался «приблизиться» к Его Величеству, тайком судача о восьмой ночи в лесу Диких Козлов и о тех опасностях, которым подверглась его жизнь, то уж никому и в голову не могло прийти, что Али-Рыбак сможет отважиться на такое.

Не в пример трем своим кровным братьям и многочисленной родне Али-Рыбак был добрым юношей и следовал по жизни праведным путем: никогда не крал, не лгал и никого не судил – само воплощение чести и совести.

С детства он пристрастился к рыбалке и с тех пор больше не покидал реки: с удочкой и рыболовными снастями за плечами приходил на берег до зари, а возвращался домой после заката солнца. Часто случалось, что и ночи проводил там. Целыми днями рыбачил, прерываясь ненадолго лишь для того, чтобы поджарить себе рыбешку-другую на обед или на ужин. «Его кормит река», – говорили о нем в городе и ждали момента, когда он, улыбаясь, начинал раздавать рыбу: кому – одну, кому – две, а кому – и целых три рыбины. «Кто из нас не пробовал рыбы, пойманной Али-Рыбаком», – не уставали повторять люди, забывая при этом даже о преступлениях его старших братьев-разбойников, чьи имена четыремья годами раньше на протяжении многих месяцев были у всех на устах.

...Всего за четыре дня четверо сирот на деле показали, на что способен каждый из них.

Али-Рыбак принес на городскую площадь два мешка рыбы, встал посредине и стал раздавать рыбу всем прохожим по количеству ртов в семье. Кто-то попытался всучить ему деньги, но он, рассердившись, отнял рыбу и сказал: «Оливковое масло нам дает олива, рыбу – море, а потому не нужны мне ваши гроши!»

На рассвете следующего дня на эту же площадь явился Джабер, старший брат Али-Рыбака. На спине он тащил мешок, из которого сочилась кровь. Развязав его посредине площади, Джабер крикнул во всю глотку:

– Если хоть один из вас посмеет приблизиться ко мне, я проломлю ему голову вот этой мотыгой!

Люди сбились в кучу и в оцепенении разглядывали окровавленный труп девятилетнего мальчика с проломленным черепом.

– Да, это моих рук дело, – сказал Джабер, – я выкрал этого ребенка, надругался над ним, а потом прикончил вот этой мотыгой. А теперь даю вам девять минут сроку, несите мне сюда все свои деньги и драгоценности, а не то – пеняйте на себя: тогда завтра ваших дочерей и сыновей постигнет та же участь, что и этого мальчишку. Ясно? Так пошевеливайтесь!

И, прежде чем люди в ужасе успели разбежаться кто куда вместе с детьми, Джабер еще раз пригрозил им мотыгой и направился в лес, чтобы, укрывшись там, продолжать творить свои черные дела.

На третий день к вечеру на площади появился Саад, второй брат Али-Рыбака. Он скинул со спины мешок, развязал его и крикнул:

– Эй, горожане. Подходите сюда, подлые псы, сейчас я вам растолкую всю правду.

Люди окружили его, стараясь держаться подальше. А Саад вытряхнул из мешка тощий посиневший труп старухи в вылезших из орбит глазами и разинутым ртом.

– Да-да, это сделал я, Саад, а покойница – моя матушка. Я посылал ее воровать в баню, а она все твердила, что, мол, боится. Полюбуйтесь-ка теперь на нее! Отныне объявляю себя городским главой, понятно? Ну, кто против? Пусть говорит сейчас же. Я задушил свою мать двумя пальцами, а на семерых таких, как вы, мне и одной руки хватит. Так кто против?

И, издав дикий вопль, он бросился бежать в лес.

Месауд, третий брат Али-Рыбака, в полдень четвертого дня с ножом-секачом и кинжалом ворвался в лавку старого Бендауда.

– Выкладывай все, что у тебя есть, старая развалина, – прорычал он. – Деньги, золото, серебро, драгоценности, – все, что есть в твоей лавке. Это говорю тебе я, Месауд, брат Джабера, Саада и самого Соловья-разбойника!

Старику Бендауду оставалось лишь покориться: он тут же принес все, что имел, и свалил в мешок Месауду.

– Голову даю на отсечение, что самое ценное ты все-таки припрятал, старый пес!

– Нет, нет, богом клянусь, всеми святыми, всем, чем хочешь!

– Тогда скажи: клянусь головой Джабера, Саада, Месауда и даже... Али-Рыбака.

– Это все, что у меня есть, сынок, все мое состояние!

– Пошел вон, старый пес!

Бендауд выскочил из своей лавки, так и не поняв, в чем провинился перед Месаудом, который, хватая его за грудки и толкая, кричал:

– Вон, вон отсюда, проклятые торгаши. Идите все прочь, горожане, грязные псы и свиньи!

Люди в недоумении столпились вокруг них и смотрели, что он станет делать со стариком Бендаудом, которого колотила дрожь. Месауд обвел всех взглядом, а потом велел Бендауду сесть на порог лавки. Старик покорился, не сводя глаз с ножа-секача, который Месауд занес у него над головой.

– А ну, клянись головой сироты Месауда, что ты ничего не укрыв от него!

– Клянусь твоей головой!

– Скажи: клянусь головой Месауда-сироты, брата Джабера, Саада и даже Али-Рыбака.

– Клянусь головой Месауда-сироты, Джабера, Саада и Али-Рыбака, что я не укрыв от тебя ничего ценного, отдал тебе все, что имел, до последнего гроша,

– Собака! – бросил ему Месауд и, стиснув зубы и закрыв глаза, еще выше занес руку, словно готовясь нанести удар, но потом, будто совладав с собой, прибавил:

– Нет! Я не стану убивать тебя сегодня. Дам тебе время поплакать над твоими деньгами и драгоценностями.

С этими словами он двинулся в сторону леса, унося с собой награбленное, и никто не посмел остановить его.

Таков уж был обычай жителей этого города, передававшийся по наследству сыновьям от отцов и дедов. Добро и зло всегда шли рядом. А тот, кто скрывал свой истинный характер, был либо трусом, либо подлецом. Если добрые и злые люди открыто заявляют о себе, то открывается истинное лицо эпохи: эпохи добра, или зла, или добра и зла одновременно. И пока злодею-разбойнику находилось пристанище в лесу или в других городах, он мог совершить свое первое преступление в этом городе и покинуть его с миром, а с добрыми людьми оставался лишь тот, кто сам того хотел. Главное, что никто не желал доводить дело до вмешательства властей. Король и его люди были далеки от города и его проблем. Но все же сам город продолжал хранить молчаливую покорность королю. Между ними существовал какой-то негласный союз. И вот теперь Али-Рыбак, человек редкостной доброты, казалось, появился в это самое время для того, чтобы нарушить Обычай и сделать шаг, реакция Дворца на который была непредсказуема, как и его последствия для этого мирного города.

3.

Али-Рыбак исполнил свой обет. Он поймал рыбу весом в семьдесят фунтов. С тех пор, как в русле реки появилась вода, никто здесь не выдывал такой рыбы.

Три дня и четыре ночи ждал он своей удачи. Закидывая удочку, каждый раз говорил себе: «В честь спасения Его Величества доставлю ему самую лучшую рыбу, по-настоящему достойную короля!»

В первый день он поймал рыбу весом в двадцать фунтов. «Маловата, хотя для нашей реки и это невероятно», – решил он. На другой день ему попалась рыба, которая тянула на сорок фунтов. «И эта недостойна Его Величества!» На третий день он увидел свою долгожданную рыбу: она упала с вершины водопада, рассекая воды реки, чешуя ее была красно-желто-серебристой. Рыба несколько раз мелькнула над водой, а потом скрылась в глубине. Али-Рыбак не мог скрыть своего восхищения и поскорей забросил удочку, ничуть не заботясь о том, выдержит ли она, и не мал ли крючок. Но рыба исчезла. Али-Рыбак не верил своим глазам. Рыбу послало ему само небо – он ни минуты не сомневался в этом. То был божий дар за его доброту и кротость. И вот неожиданно рыба опять в высоком прыжке взмыла, над поверхностью вод у излучины реки и стала медленно подниматься вверх по течению. Тогда Али-Рыбак попросил рыбаков, стоявших вокруг:

– Оставьте меня с ней. Все мы должны помочь осуществиться тому, что назначено судьбой.

Те поспешили отойти. А Али-Рыбак остался на берегу один, пристально вглядываясь в прозрачную воду, высматривая свою заветную рыбу. Спустя несколько мгновений все услышали его радостный крик: «Свершилось!» Рыба шириной в четверть и длиной более метра лежала у его ног. Он накрыл ее плащом, все еще дрожа, будто от страха.

Одни говорят, что, оказавшись перед Али-Рыбаком, рыба заговорила с ним человеческим голосом. Другие же говорят, что перед тем, как погрузиться в воду на поиски крючка, она что-то приказала ему. А третьи утверждают, что рыба ничего не говорила, а только плавала туда-сюда и каждый раз, поравнявшись с ним, выныривала из воды и многозначительно заглядывала ему в глаза,

– Рыба знает своих, ей виднее, на чью наживку клевать, – судачили вокруг.

– Волшебная рыба, – говорили люди. – Духи несли ее по реке, повелев прийти на помощь Али-Рыбаку, это точно! Ведь в нашей реке никогда не попадалось рыбы больше восьми фунтов, а эта тянет на все семьдесят, да еще и переливается всеми цветами радуги. Да, не иначе, как волшебная рыба, принесенная добрыми духами реки Непорочных Дев, чтобы помочь Али-Рыбаку, а если нет, то как бы он смог поймать ее на обычный крючок?

Еще говорили, что, увидев, как дергается поплавок, Али-Рыбак вдруг потерял сознание и очнулся лишь тогда, когда рыба сама бросилась к его ногам, дыша, как человек, широко раскрыв глаза и даже не пытаясь вернуться в воду.

Рассказывают, будто у Али-Рыбака с ней был такой разговор:

– Я знаю, что ты не из здешней реки, – сказал ей Али-Рыбак, – знаю, что сама судьба послала мне тебя. Делай так, как повелевает тебе небо, прекрасная рыба.

– А знаешь ли ты, что тебе самому уготовано судьбой? – спросила рыба.

– Мне известно лишь одно: Его Величеству угрожала опасность, и ему удалось спастись, так вот теперь я, один из его подданных, любящий добро, должен выразить свою радость и благодарность судьбе за это.

– Но обычно ваш город не интересуется Дворцом. Почему же ты решил пойти наперекор и дать обет, который, возможно, окажется невыполнимым?

– Такова воля судьбы. Я не в силах изменить своего решения. Я дал обет и исполню его. Если не через неделю, так позже, буду ждать до тех пор, пока не поймаю самую прекрасную рыбу на свете – тебя или другую, похожую на тебя.

– Зачем же так мучить себя, Али-Рыбак?

– Такой уж у меня характер. С самого детства я стремился делать людям добро и постараюсь остаться таким, насколько хватит сил. Судьбе было угодно избрать меня среди моих братьев, чтобы я стал воплощением добра. Думаю, что именно она выбрала меня и сейчас, чтобы представлять город, который давным-давно порвал всякие связи с Дворцом, по случаю спасения Его Величества. Да хранит бог короля, его подданных и его спокойствие.

– Я провожу тебя до Дворца и все это время буду оставаться живой, чтобы тебя не обвинили в том, что ты собираешься отравить Его Величество. Но при одном условии: верни меня снова сюда, если судьба будет милостива ко мне, и я не попаду на королевскую кухню. У меня еще есть дела в реке Непорочных Дев. Я должна вернуться и исполнить свой долг в вашей долине.

– Думаешь, дорогая моя рыба, что на пути нас ждет много преград?

– Не стоит задавать лишних вопросов. Если хочешь идти во Дворец, то следуй велению своего сердца. Ему одному все известно, что ждет тебя: радость или беда. Решил идти во Дворец, вот и поступай так, как решил. Я приплыла к тебе из реки Непорочных Дев, меня принесли в своих руках добрые духи. Мне было приказано лишь выйти на берег и лечь у твоих ног, что я и сделала.

Люди продолжали передавать из уст в уста все, что слышали или сами придумали об Али-Рыбаке и его рыбе. Рассказ этот достиг и его ушей, но сам он хранил полное молчание.

В ту ночь он вернулся с реки, неся на плече рыбу, завернутую в плащ, казалось, будто он погружен в глубокое вселенское раздумье о судьбах мира. Войдя в город, он не стал отвечать ни на какие расспросы, а прошел прямо к себе в лачугу, где и провел остаток ночи.

4.

Ранним утром следующего дня Али-Рыбак вышел на площадь, положил у ног рыбу, покрытую плащом, и стал взывать к горожанам:

– Сюда, скорее сюда, дорогие мои земляки, я, ваш почтительный сын, Али-сирота, буду говорить с вами. Спешите все: стар и млад, мужчины и женщины!

Никогда еще на городской площади не собиралось столько народу, хотя немало повидала она за всю свою историю и хорошего, и плохого. Какие страсти кипели здесь в былые времена!

– Что тебе нужно от нас, Али-Рыбак?

– Али-Рыбак не ведает зла, он творит только добро!

– Такой уж он человек.

– К хотя на земле злодеев стало куда больше, чем добряков, Али-Рыбак отметил свое время печатью добра.

– Да кто еще поступал, как он! Кто нам бесплатно раздавал рыбу?

– И вот теперь слух п его доброте дойдет до самого Дворца.

– Преподнося этот дар, он только выражает свою доброту, свою любовь и преданность.

– Не мешало бы ему и с нами посоветоваться, прежде чем давать такие обеты.

– Отношение города ко Дворцу – дело ясное!

– Что правда, то правда.

– Господи, какая разница: добро, зло! Только не вмешивайте нас во все это.

– Единственное наше спасение – держаться подальше от Дворца, как в хорошем, так и в плохом.

– Конечно, наш долг – держаться от него подальше в плохом, а что касается держаться подальше от хорошего – то это покорность и любовь наша к нему.

Али-Рыбак дождался, пока утихнут пересуды, и глубоко вздохнув, произнес:

– Жизни Его Величества угрожала огромная опасность, и он остался цел и невредим. Так как же мне было не дать обета? И вот наша добрая река вручила мне этот бесценный дар, лучшую из рыб. Вы только посмотрите на нее!

С этими словами он откинул полу плаща.

– И впрямь хороша!

– Да она все еще жива!

– Дышит!

- Глядит на нас!
- Как переливается! Красная!
- Желтая!
- Зеленая!
- Серебристая!
- Золотистая!
- Превосходная рыба!
- Никогда в нашей реке не видали ничего подобного!
- А ведь Али-Рыбак какой только рыбой нас не угощал!
- Да здравствует Али-Рыбак!

Не дожидаясь, пока восторг достигнет предела, Али-Рыбак поспешил сказать:

– Я хотел спросить вас: не хотите ли вы передать подарки Его Величеству по поводу этого знаменательного события? Но предупреждаю сразу: ни жалоб, ни прошений я от вас не возьму. Еще я думаю, что город должен избрать делегацию, которая понесет рыбу и все подарки для Его Величества во Дворец.

Напрасно Али-Рыбак ждал ответа. Люди только удивленно переглядывались. В городе не было ни главы, ни предводителя, ни официального оратора. Добрые люди здесь были известны, злые – тоже. Поэтому не было никакой нужды в правителе или старейшине. Так кому же было откликнуться на слова этого доброго человека, который в слепом порыве собирався бесстрашно отправиться на поиски Добра?

– Я знаю, что речи мои вам кажутся странными, да вы и сами это знаете. Как быть? Чувствую, что не в силах убедить вас. Но если враги нападают на Его Величество, а разбойники грабят его, то кому же защитить его, как не смелым и верным подданным?

– Вот здесь ты и ошибаешься, Али-Рыбак, – вымолвил, наконец, один старик, возраста которого никто в точности не знал.

Али-Рыбак обернулся к нему, рыба тоже.

- Надо же, она все еще жива!
- И понимает, что говорят!
- Это и впрямь заколдованная рыба!
- И Али тоже околдовали!

– Нет, я не ошибаюсь, – сказал Али, – Вы же знаете, что я исполняю приказ, ниспосланный мне свыше.

– Это и есть одна из тех редких ошибок, которые ты совершаешь.

– Какая же?

– Это, своего рода, политическая проблема. У каждого времени есть своя характерная черта, свой знак. Теперь у нас такое время, когда надо быть вне политики. Ты сам должен понять жителей города, Али-Рыбак, потому что какие бы разбойники или добропорядочные граждане не жили в этом городе, есть нечто превыше отдельных личностей и их характеров, превыше самой эпохи, ее знамений, общества и его устройства. Ты прекрасно знаешь все, что связано с рекой. Из чего же состоит река? Отвечу тебе: она состоит из трех моментов: русла, воды... Знаешь, что в-третьих? Отвечу тебе: течение, течение реки! Ты и сам прекрасно знаешь все это, ты же вырос на реке. Мы также прекрасно знаем свой город. Знаем, что и он состоит из трех вещей: нашей общины, нашего характера со всем добрым и дурным, что намешано в нем, с нашей врожденной склонностью к публичным исповедям. Есть и еще что-то основное, без чего невозможно понять этот город. Это история города, иными словами, его прошлое, настоящее и будущее. Даже сам Дворец – и здесь я не ругаю его, не поминаю добром или злом его и его обитателей – так вот, даже сам Дворец смотрит на наш город с точки зрения определенного исторического положения. Как же ты можешь позволить себе теперь претендовать на то, чтобы представлять историю?

– Я и не претендую на это.

– А вот и не так. Ты же пытаешься предать забвению подлинную историю города, призывая его все начать с нуля.

– Таков уж я, таков мой характер.

– А город устроен по-своему, и такова его позиция. Он представляет собой нечто общее, абсолютное, что невозможно ни ограничить, ни определить, будь то добро, или зло.

– Послушайте, люди, мы же не запрещаем злодеям творить свое зло в других городах, так почему же мы должны мешать лучшему среди нас нести добро в другие города, – возразил старику какой-то юноша.

– Я не против, – сказал старик. – Главное, чтобы каждый смело высказывал свое мнение и действовал в согласии с самим собой. Но говорить от имени города, истории – тут уж, извините, нет. Вот, что я имел в виду.

– Послушай, Али-Рыбак, ступай в другие города, потолкуй там с людьми, ты обязательно найдешь единомышленников и соберешь так много подарков, что не сможешь унести. Не ставь в трудное положение наш Город Искренности, мы говорим так, как думаем.

– Я все понял, так и сделаю. До скорой встречи, дорогие мои земляки. Я люблю вас. Люблю свой город. Люблю своих братьев. Люблю Его Величество. Люблю весь мир.

5.

Слух об Али-Рыбаке быстро разнесся по семи городам, расположенным по дороге, ведущей во Дворец. Стоило ему войти во второй город, как его встретила толпа любопытных, желающих поглазеть на рыбу, которую он нес на плече, завернув в плащ.

Али-Рыбак остановился посреди площади, осторожно положил рыбу на землю и оглядел удивленную толпу.

– Вы хотите увидеть рыбу – она перед вами, – сказал он, разворачивая плащ.

– Никогда в жизни мы не видели такой красивой рыбы!

– Как ты ее поймал?

– На большой крючок?

– Что мне вам сказать? Я дал обет подарить эту рыбу Его Величеству и потому отправился во Дворец.

– О, Али-Рыбак, не передашь ли ты письмо Его Величеству?

– Послушайте меня хорошенько. Я готов нести подарки, поздравления, но не ставьте меня в неловкое положение, поручая мне что-то другое.

– И все же...

– Простите меня, но всему свое время. Настанет момент, и Его Величество вникнет в дела своих подданных. Так пусть сейчас уйдут те, у кого есть жалобы и прошения, а останутся те, кто готов послать подарки, приветствия, послания любви и преданности.

Мало-помалу жители разошлись под удивленным взглядом Али-Рыбака. Может, им всем было, на что пожаловаться? Или они не были верноподданными Его Величества? Да, наверное, зло – знамение этого времени. Иначе, почему они не радуются, узнав о том, что король остался цел и невредим, почему не клеймят его врагов?

Одна слепая старуха сказала ему, прежде чем уйти с площади:

– До тебя никто никогда не попадал во Дворец.

– Почему же?

Но старуха в ответ лишь покачала головой и ушла, держась за руку мальчика-поводыря.

Потом заговорил какой-то старик, будто продолжая слова, сказанные старухой:

– Редко кому удавалось проникнуть во Дворец, это почти невозможно!

– Вот теперь и представился случай, – живо откликнулся Али-Рыбак, а когда ушел и старик, к нему поспешил юноша:

– Случай этот дорог, и рыба еще дороже, дело не в Али-Рыбаке. Достаточно такого человека, как ты, и одной рыбы из реки Непорочных Дев! Будь же и нашим посланником у Его Величества, Али-Рыбак! – попросил он.

– Я и собираюсь это сделать, мне хочется от всего сердца выразить Его Величеству огромную радость подданных по случаю его чудотворного спасения от козней врагов.

Али-Рыбак ждал каких-нибудь вопросов, слов, возражений, предложений, но все напрасно. Разговор неожиданно прервался, люди почти бегом уходили прочь.

«Все они – пленники своих личных проблем, – с грустью подумал Али-Рыбак, наклонившись, чтобы поднять с земли рыбу. – Они не способны подняться до уровня происходящего в королевстве. Им хотелось бы в обмен на подношения разом разрешить все свои проблемы, взвалив их на плечи Его Величества».

В тот момент, когда он, забросив рыбу на плечо, собирался тронуться в путь, к нему подошел скромно улыбающийся серьезного вида немолодой человек:

– У меня есть подарок для Его Величества, – сказал он. – Все, кто занят только собой, ушли, остался я один, но вполне достаточно, чтобы в каждом городе хотя бы один человек любил Его Величество и его подданных.

– А какой подарок ты принес?

– План, как превратить королевство в настоящий рай.

– Как же?

– Я все объяснил Его Величеству вот в этом письме, которое и прошу тебя взять с собой.

– Я с радостью сделаю это. А какой у тебя план, добрый человек?

– Долина вашей реки щедра и плодородна, но река уходит в песок и под песками течет в океан, в то время как повсюду вокруг царит засуха. Применив один удивительный метод, я разработал проект плотины, стоимость которой ничтожна, и строительство не займет много времени. От плотины целая сеть каналов, похожая на артерии человеческого тела, будет орошать все королевство: деревья зазеленеют, зашумят травы, обильными станут урожаи, рыбы будет вдоволь, и не останется больше ни одного бедного и голодного, даже зла станет меньше, а добро и люди, творящие его, станут сильнее. Я много размышлял над решением проблем всех этих людей, глядя в самый корень. Объяснение плана – в этом письме. Возьми его, пожалуйста, Али-Рыбак, и скажи Его Величеству, что это все, что бедный, но искренний раб его может преподнести ему в дар по случаю его спасения.

– Несомненно, Его Величество будет очень доволен.

– Надеюсь.

Али-Рыбак с рыбой на плече под крики детей вышел из города и продолжил свой путь.

6.

– Идет, идет! Али-Рыбак идет!

– Что-то огромное тащит на плече!

– А рыба-то еще дышит!

У ворот третьего города его встретили радостные детские голоса, а как только он ступил в город, раздались ликующие крики женщин. Люди выстроились вдоль всей улицы: по одну сторону – мужчины, по другую – женщины.

Али-Рыбака ничуть не удивил такой прием: так встречают все, что кажется необычным, а именно такой была его рыба. Уже то, что через их город один из подданных шел во Дворец, само по себе вызывало любопытство. Они, должно быть, уже заготовили свои жалобы и прошения. И потом, кто знает, может, этот город чем-то и отличался от других, может, здесь

больше было добрых людей? «Кто знает, может, здесь мне передадут много ценных подарков для Его Величества», – подумал Али-Рыбак, все пытаясь угадать, что заставило людей выйти ему навстречу. Слегка поколебавшись, он решил не останавливаться здесь, не показывать рыбу и не спрашивать о подарках для Его Величества. Но стоило ему сделать несколько шагов, как послышались голоса:

– Добро пожаловать к нам, Али-Рыбак, мы хотели бы посмотреть на рыбу из реки Непорочных Дев.

Растроганный таким приемом, Али-Рыбак тут же пожалел о своем решении пройти мимо. Если у человека доброе сердце, ему неведома жестокость, и решения его зависят не от характера и нрава других, а от любви, которую он несет в своей душе.

– Извините меня, – поклонился людям Али-Рыбак. – Ваше право увидеть рыбу. Я дал обет подарить ее Его Величеству, и сама Судьба своей волей по одним известным только ей причинам привела эту рыбу ко мне.

– Правда, что эта рыба из реки Непорочных Дев?

– Она и в самом деле волшебная?

– Она с тобой разговаривала?

– Странно, что рыба так долго живет на суше.

– Смотрите и не задавайте вопросов. Рыба перед вами. Это самая прекрасная рыба, какую только мне удалось поймать на своем веку, – сказал Али-Рыбак и под восхищенные крики всех собравшихся откинул плащ, укрывавший рыбу.

– Его Величество щедро наградит Али-Рыбака.

– Он назначит его министром.

– Нет, советником.

– Да нет же, главным камергером.

– Инспектором по водам рек, морей и океанов!

– Али-Рыбак не пойдет на это.

– Али-Рыбак не примет награды за то, что он считает своим долгом. Говорят, что весь свой улов он раздает бесплатно жителям своего города.

– Если бы у нас в городе было так!

– Главное, что Дворец откроет свои ворота доброму человеку, – сказал один старик, разом положив конец всем пересудам.

Так сказал он про Али-Рыбака, а тот улыбнулся ему в ответ и указал на рыбу, словно говоря этим: «Вот ключ ко Дворцу. Потому судьба и послала мне рыбу. А Его Величество, благодаря ей, забудет об ужасных происшествиях восьмой ночи в лесу Диких Козлов. Узнав, что подданные любят его, сочувствуют его страданиям, радуются тому, что он остался цел и невредим, он позабудет о своих врагах и всецело посвятит себя делам королевства, устраивая их наилучшим образом на благо подданных. Более того, Его Величество будет счастлив ознакомиться с планом строительства плотины, каналов для орошения земель и превращения мертвой земли в настоящий рай...»

– Друзья, – уже вслух обратился к собравшимся Али-Рыбак, – я не стану спрашивать у вас, как спрашивал у жителей предыдущего города, есть ли у них послания в поддержку Его Величества, подарки для него, а они все пытались всучить мне жалобы и прошения. Все ворота открываются навстречу добру, и путь, что ведет во Дворец, – прям и ясен.

– Скажи нам, Али-Рыбак!

– Что?

– Не боишься ли ты за себя самого?

– А чего мне бояться?

– Ведь тебя могут обвинить в колдовстве и шарлатанстве, сжечь на костре или потребовать, чтобы ты каждый день доставлял к королевскому столу такую рыбу под страхом смертной

казни. Или завистники, исходя черной завистью от твоих успехов, соберутся и нападут на тебя. Хорошо ли ты поразмыслил надо всем этим?

– Когда человек сознательно выполняет свой долг и совесть его чиста, он не думает о последствиях, – сказал Али-Рыбак.

– Говорят, что в твоём городе не все спокойно?

– Это не так, потому что хотя мой город и называют городом Искренности и Открытости, он все же умеет быть сдержанным и осторожным.

– Сдержанность – это тоже искренность. Дай нам бог быть такими, как вы, Али-Рыбак.

– Эй, люди, не заставляйте человека терять время, пусть идет по дороге, назначенной ему самой судьбой, как он сказал вам.

– Рыба его еще жива, и судя по всему еще поживет, так зачем ему торопиться, он ведь тоже один из подданных.

– Вот именно, один из подданных, дайте же нам наговориться с ним, пока не придет кто-нибудь из Дворца.

Люди продолжали свою болтовню, а Али-Рыбак погрузился в глубокое раздумье.

«Что здесь, что там – люди везде похожи, – размышлял он, – во всех городах они ведут себя одинаково, все ощущают эту полную оторванность от Дворца. Жители нашего города говорят, что сдержанность – это своего рода преданность и покорность, что является долгом всех подданных по отношению ко Дворцу, но ясно, что это ведет к погружению в ложь, самозванство и лицемерие. Жители же этого и предыдущего города не сдерживают себя в проявлении своих верноподданнических чувств ко Дворцу, и вместе с тем, не боясь бога, насмеваются, издеваются и даже выражают открытую ненависть всем и вся. Цель у них у всех – передать Его Величеству свои просьба, проблемы, беды и несчастья. Я скажу об этом Его Величеству. Но упаси меня бог, я не стремлюсь к тому, чтобы заговорить с Его Величеством. Доставлю рыбу во Дворец, скажу о своей преданности и любви к Его Величеству камергеру, или главе королевской стражи, или первому советнику, или просто королевскому повару, да и вернусь домой. Но кто знает? Может быть, Его Величество потребует меня к себе, чтобы спросить, какую награду я хочу. Конечно, я не стану ничего просить у него. Лишь бы Его Величество был здоров и счастлив. А, может, он спросит меня о том, как живут его подданные, но разве пристало королю расспрашивать одного из своих подданных о том, как живут остальные. Что за чепуха! Его Величество лучше самих подданных знает о том, как они живут. Ведь он – наш правитель, наш король, владыка нашего Дворца, господин всех наших дел. Немыслимо, чтобы хоть какая-то мелочь из нашей жизни укрылась от него.

Иначе, почему люди так хотят отправить ему эти письма, если не для того, чтобы дворец познакомился с их содержанием. Да. И если Его Величество спросит меня, я расскажу ему обо всем этом...»

– О чем ты думаешь, Али-Рыбак?

– А? – Али-Рыбак очнулся, взгляд его прояснился.

Тут раздались крики, возвещавшие о прибытии всадников из Дворца.

Послышалось лошадиное ржание, все встрепенулись, зашевелились, но не прошло и нескольких мгновений, как всадники в масках, увешанные оружием, окружили толпу.

– У них теперь новые маски, – прошептал юноша, стоявший рядом с Али-Рыбаком, своему приятелю.

А тот ответил ему:

– Те трое всадников, которые получили важные посты во Дворце, тоже были в масках.

– Слушайте внимательно, – объявили всадники, прибывшие из Дворца, – мы никого не подозреваем в дурном. Мы хотим только, чтоб вы нам выдали того, кто плохо отзывался о Дворце, а если нет, то мы убьем сорок человек и уедем, – таков приказ Дворца.

– Но никто не говорил о Дворце ничего плохого.

– Задавал ли здесь кто-нибудь вопросы Али-Рыбаку или советовал ему что-нибудь, клевета на Дворец и его обитателей? У нас нет времени. Или вы выдадите его, или мы прикончим человек сорок на месте без разбору. Расплата будет ужасной, клинки наших мечей остры, как бритвы.

– Я здесь. Это я оскорбил Дворец. И готов еще оскорблять его. Это деспот и тиран, а Его Величество – пленник врагов и разбойников. Долой Дворец! Да здравствует справедливость!»

Не успел этот человек договорить, как голова слетела у него с плеч. Всадники ускакали прочь. Люди разошлись. А Али-Рыбак, взвалив рыбу на плечо, направился к четвертому городу по дороге, ведущей во Дворец.

7.

– Тебе не стоит останавливаться в этом городе, Али-Рыбак. Не надо никому задавать здесь вопросы. Там все только и делают, что творят зло. Они едят без меры, но всегда голодны, Много говорят, но совершенно не умеют слушать. Совершают грехи и лицемерно утверждают, что так делать нехорошо. В этом городе от обжорства все страдают расстройством желудка, проклятые пророком, который так и не смог донести до них свое послание. Там живут лишь проходимцы, сбежавшие из своих племен и общин и совершившие все семь смертных грехов. Они сожрут твою рыбу с потрохами, как псы, да и тебя самого могут съесть. Дети их истерзают твою рыбу, а над тобой публично перед женщинами и девочками надругаются старики. Они привяжут тебя к дереву, будут колоть иглами, часами обливать уксусом и сывороткой, а потом соленой водой, да еще посыпать солью и раздерут твоё тело... Не входи в этот город Обжор. Берегись! Если ты и вправду хочешь добраться до Дворца и по-настоящему предан Его Величеству, то иди своей дорогой, не останавливаясь. В этот город заезжает лишь королевская гвардия, чтобы убивать, насиловать, но и тогда жители города говорят, что и на сей раз гвардия не смогла превзойти их собственных смертных грехов.

8.

Говорят, что Али-Рыбак прислушался к советам своей спутницы Рыбы и по низине обошел этот город стороной.

Говорят, что он прошел там ночью и никто из дьявольских жителей этого города его не заметил.

Говорят, что, услышав о его приближении, жители этого и других городов, рассеялись по горам и долам, вооружившись луками и стрелами, чтобы захватить его врасплох, но все же Али-Рыбаку удалось пройти.

Говорят, что он прошел там среди бела дня невидимкой. Превратился в тучу и смерчем пронесся по улицам города. А горожане скорее всего подумали, что это была буря или мохнатый, покрытый песками дракон, прилетевший на крыльях самума¹. Кое-кто вообще не придал этому значение, а другим показалось странным, что такая буря вдруг разыгралась в это время года.

Рассказывают, что он вошел в город с рыбой на плече, укрытой плащом. Голубые глаза его сияли, морщина пролегла между сросшимися бровями, но он улыбался, а пот градом катился по его лицу, покрытому золотистым пушком.

Банды злоумышленников и воров не раз пытались напасть на него, но безуспешно, потому что какая-то таинственная сила отводила их от него. Они шли за ним по пятам, как зачарованные, до самого выхода из города, где, будто бы, вдруг на его пути появилась совер-

¹ Самум – знойный ветер, дующий из Сахары.

шенно обнаженная девочка лет двенадцати, пытаюсь увлечь его за собой, но он воздел палец в небо, пошевелил им несколько раз, и вот девочка снова облачилась в одежды и вернулась в толпу. Потом, будто, появилась старуха, вся сморщенная от старости, обряженная невестой: она уселась на стул посреди дороги и призывно махала ему, но, приблизившись к ней, он дунул, и голубой огонь поглотил ее, не оставив и следа.

Говорят, что как только он пришел в город Обжор, его жители тут же начали ссориться между собой: одни говорили: «Начнем с рыбы!», другие: «С Али-Рыбака!», и вот уже двое из них встали слева от него:

– С Али-Рыбака, – кричал один.

– Нет, с рыбы! – настаивал другой.

– Ах так, тогда с тебя! – и с этими словами они сцепились.

У обоих в руках были огромные ножи, которыми они размахивали, как шпагами. Вышла большая потасовка, у одного из руки хлынула кровь, он отступил, чтобы передохнуть немного, а потом, сделав шаг вперед, размахнулся что было силы, но удар пришелся в пустоту, а его противник, хохоча, навалился на него всем телом. В драку вмешались еще двое, а потом и еще двое других, потом еще четверо, потом шестеро, – и вот уже началось общее побоище: кровь текла рекой, но Али-Рыбаку все же удалось ускользнуть от них. Бойня продолжалась и после его ухода, и никто не знает, сколько там было жертв.

Говорят, что Али-Рыбак у входа в город положил свою рыбу на землю и развернул ее, а она стала подскакивать, раздавая удары налево и направо, пока все не кинулись бежать. Благодаря этой драке, Али-Рыбаку и удалось пройти целым и невредимым.

Говорят, что как только он положил рыбу на землю, она стала шипеть как змея, испуская искры небесно-голубого цвета. Люди, которых коснулось это обжигающее тепло, бросились бежать, позволив Али-Рыбаку пройти со своей волшебной рыбой.

Еще рассказывают, будто Али-Рыбак проехал через город на крылатом коне, будто это рыба превратилась в Бурак² с одной ногой и тремя крыльями, а Али-Рыбак сел верхом и въехал в город Обжор, как победитель. Завороженные этим зрелищем, люди застыли на месте и не двигались до тех пор, пока он не скрылся из виду.

Говорят, что при въезде в город Обжор его сопровождал отряд всадников, чьи лица были закрыты масками, и никто не посмел встать у него на пути.

И, наконец, самое главное, что Али-Рыбак все же прошел через этот город и ни ему, ни его рыбе никто не причинил никакого вреда.

9.

Как только люди заметили вдалеке Али-Рыбака и его рыбу, сверкающую всеми цветами радуги, раздались приветственные выстрелы ружейного салюта, ликующие крики красавиц, пыль взвилась из-под копыт коней. Узнав, что Али-Рыбак прошел через город Обжор, жители этого города устроили большой праздник в его честь.

Стоило ему появиться, как всякое движение прекратилось: люди и даже кони застыли на месте. Они внимательно наблюдали за ним, построившись в ряд за Девой, находящейся во главе процессии. Дева махнула своей нежной рукой, опустилась на колени, и они последовали ее примеру.

Али-Рыбаку, удивленному столь необычным приемом, казалось, что время тянется бесконечно долго. В конце концов, люди поднялись и принялись внимательно разглядывать Али-

² Бурак – легендарная кобылица, на которой, по мусульманскому преданию, пророк Мухаммед совершил свое вознесение к престолу Аллаха.

Рыбака, потом, словно вопрошая, повернулись к Деве. Та улыбнулась Али-Рыбаку, и все заулыбались вслед за ней. Она снова подняла руку, и все пали ниц.

– Слушаем и повинемся тебе, господин наш Али-Рыбак! Божественный дух, снизошедший на нас! Знамение Божье!

– Что вы делаете, люди добрые? – взмолился Али-Рыбак. – Я всего лишь Али-Рыбак, сирота, верноподданный Его Величества, один из многих, Я дал обет подарить рыбу Его Величеству, и этот обет исполнился.

– Любимец божий, твоя смиренность – это тоже знамение!

– Да что вы делаете?

– Преклоняем колени и падаем ниц перед тобой, господин наш.

– Я просто Али-Рыбак. Поднимитесь!

– Слушаем и повинемся, господин наш! – сказала Дева, поднимаясь с колен. Потом, обратившись к собравшимся, повелела:

– Исполняйте же волю своего господина.

Все быстро встали, распрямили спины и скрестили руки на груди, тайком поглядывая то на Деву, то на Али-Рыбака.

Дева была прекрасна собой и еще более целомудренна. Али-Рыбак смотрел на нее, и в ослепительных лучах солнца она казалась ему небесной гурией: высокая, стройная, исполненная очарования, с длинной шеей, пухлыми красными губами, зелеными глазами; ее черные как смоль волосы, заплетенные во множество тонких косичек, падали ей на лоб, щеки, затылок и шею. Али-Рыбак не сводил с нее глаз, а все остальные не сводили глаз с Али-Рыбака. Воцарилось долгое молчание, которое никто не хотел нарушать первым.

Дева робко взглянула на Али-Рыбака, и была еще больше очарована им. Она смутилась: ей хотелось превратиться в легкий ветерок и коснуться золотистого пушка на его лице, озаренном каким-то внутренним светом. Его глаза излучали нежность, которая исходила от всего его существа. «Ах! – думала Дева. – Если бы я была его матерью, лоном, которое выносило его, грудью, вскормившей его, молоком, которое он пил досыта, если бы я была рыбой, которую он несет на своем плече, землей, по которой ступают его ноги!..» Она улыбнулась, и Али-Рыбак не мог не ответить ей тем же. Она отошла назад, уступив место белобородому старцу.

– Господин наш, посланник божий! Прими эту чистую Деву в дар от нас! – сказал тот.

– За кого вы меня принимаете, люди добрые? Я ведь простой рыбак, да к тому же сирота! Подношения, дары должны быть вручены Его Величеству, а не мне.

– Мы прекрасно знаем, кто ты. Ты – знамение времени своего города. Ты покорила даже город Обжор. В ту самую ночь все люди здесь увидели тебя во сне, всем приснился один и тот же сон.

– Удивительное дело!

– Не удивительней, чем ты и твоя рыба, господин наш.

– Что же вам приснилось обо мне?

– Мы поклялись не рассказывать об этом. Короче, мы знаем, кто ты, мы узнали тебя.

– А почему вы поклялись не рассказывать о вашем сне?

– Это тоже секрет. Осторожность, которую хранит наш город, неслучайна. Время всегда доводит события до конца, будто выжимая их все до капли. И чем дольше это продолжается, тем лучше будет экстракт. Ваш город самый сознательный из семи городов.

– Я вас не понимаю.

– Ты нас никогда не поймешь, Али-Рыбак. Ты никого не поймешь, кроме себя самого. Ты понял себя, и в этом все дело. В этом секрет твоей убежденности. Ты пришел для того, чтобы люди, благодаря тебе, поняли свое время, свою эпоху, а твой прекрасный характер, твое большое сердце открывают всем подданным все самое потаенное.

– Я иду к Его Величеству и несу ему в дар эту рыбину, исполняя свой обет. И вам предлагаю преподнести ему подарки и прочие свидетельства вашей любви и преданности.

– Мы бедны, наш город избрал путь молитв и отречения от мирской жизни. Эта Дева – самое дорогое, что у нас есть, и мы приносим ее в дар тебе.

– Его Величество более меня достоин ее. Он будет рад видеть ее среди других своих фавориток.

– А мы хотели бы подарить ее тебе, и в этом один из секретов нашего общего сна. Пожалуйста, прими наш скромный дар. Твоя благородная душа не может отвергнуть его.

Али-Рыбак почувствовал, как сердце его наполнилось добротой и любовью, какая-то странная перемена произошла в нем – то доверие, которое они питали к нему, переполняло его, успокаивало ему душу.

«Да свершится воля твоя, судьба! Ты лишь плод своего творения, своей среды, Али-Рыбак, в любом случае, ты только результат своих собственных поступков. Если бы ты не был простым рыбаком, добрым человеком, если бы не дал обет, не встретился со многими подданными, то твой жребий был бы иным. Но поскольку ты таков, тебе ничего не остается, как испытать на себе последствия своих поступков. Возможно, тебе придется стать свидетелем еще более странных вещей, которые встретятся тебе на пути. Во Дворце тебе, возможно, доведется увидеть что-нибудь еще более необычное. Жизнь – это странствие, но не по земле, не по воздуху, и не верхом на коне, – это один-единственный безвозвратный скачок. Скачки бывают большие и маленькие, значительные и ничтожные, все дело в темпераменте каждого, но скачок есть скачок и, в конечном счете, оборачивается странствием, которое и называется жизнью. О, какой прекрасный дар преподнесли тебе жители этого города! Это знак любви, знак их приверженности к добру. Они сохраняют тебя в своих сердцах, ты стал для них кем-то вроде святого, пророка, бога, так я сказал бы. Ты – святой: их пророк, их царь и бог. Они не спрашивают тебя ни о чем, и не осмеливаются прямо заговорить с тобой... Ты – как мечта их жизни, как великая тайна, которую каждый хранит в своем сердце. И в этом нет ничьей вины – ни твоей, ни их...»

Али-Рыбак стоял, склонив голову, ему казалось, что он слышит этот голос, доносящийся неизвестно откуда. Когда голос умолк, он огляделся, приветливо улыбаясь всем, и подал знак целомудренной Деве. Та покраснела, потупила взор и шагнула к нему. Белобородый старец отступил назад. И Али-Рыбак с рыбой на плече протянул ей руку...

10.

Немного спустя город был окружен: как саранча со всех сторон налетели люди в масках, стреляя из ружей и луков и сея ужас и страх в сердцах горожан. Потом они направили в город семь человек с требованием сдать оружие, жители города поспешно подчинились и стали ждать, что будет дальше.

Город Мистиков довольно часто подвергался таким неожиданным налетам, последний произошел всего лишь месяц назад. Тысяча и один всадник неизвестной расы, языка и веры напали на город среди бела дня. Они связали всех мужчин по рукам и ногам медной проволокой и принялись за женщин. Обесчестили всех девственниц, кроме одной, которую с тех пор и стали звать Дева. Она спряталась под решетом, враги не заметили ее, и потому она спаслась. И тогда Мистики решили, что всех новорожденных девочек до того, как им исполнится четыре года, будет лишать невинности белобородый старец.

А до этого город подвергся еще одному нашествию, что было делом рук короля. На закате королевские гвардейцы бурей обрушились на город. Они согнали всех жителей на поле, расположенное в низине, приказали поднять руки и не двигаться без особого на то разрешения. Прошла ночь, за ней – день, потом другой, третий... Белобородый старец, видя страдания детей, наконец, сказал:

– Приказ может исходить только от того, кто присутствует, – сказал он, – а поскольку здесь никого нет, то и приказа ждать не от кого, и вы, горожане, имеете полное право опустить руки и расходиться по своим делам.

Вернувшись домой, все попытались обнаружить, взяли ли у них что-нибудь или нет: на первый взгляд, все было на месте, но когда женщины принялись готовить пищу, то увидели, что совершенно нет соли! Королевская гвардия забрала все подчистую. Они расспросили жителей соседних городов, не случилось ли у них подобного, но те только посмеялись над ними, считая, что Мистики накурились гашиша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.